

Вся вилла № 1 - это сборище гигантских духов. За дверью находятся два небеса. Различные ауры во дворе элегантны и изящны, но они не парят за пределами двора. Цветы и деревья, растущие во дворе, намного превосходят внешнюю жизненную силу.

На вилле № 1, не говорите живые вещи, это кусок скалы, капля воды, и это необычайно пусто и красиво. Все по-другому.

Чем больше времени проходит, тем явственнее это ощущение. Теперь даже обычные люди, приезжающие на виллу №1 Линъюня, не могут не сделать несколько глубоких вдохов и не насладиться освежающим ощущением.

Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй были важны для Линъюня. Как только они появились, Лин Юнь сразу же запер их сильным чувством Бога, и с первого взгляда увидел их текущую силу царства!

Цинь Дунсюэ находится в середине пятого слоя врожденного, Нин Линъюй - на пике восьмого слоя послезавтрашнего дня!

Что касается реальной боевой мощи этих двоих, Лин Юнь также заметил почти то же самое, Цинь Дунсюэ не пострадает от шестислойного мастера врожденного, а сила Нин Линъюй еще сильнее, и уже смогла соперничать с мастером врожденного слоя!

В тот момент, когда Нин Линъю переступила порог виллы №1, все ауры во дворе, словно призывая, собрались к телу Нин Линъю!

В то же время пышные зеленые листья затрепетали, и голубая вода в бассейне тоже покрылась рябью. На воде появился круг, как от дуновения ветерка. Аура воды была подобна Господу, и это было почти радостно для Нин Линъюня!

Линъюнь знает причину этой сцены, Нин Линъюй - тело Сянлин, аура неба и земли может быть автоматически поглощена, но аура воды и аура дерева, но это наиболее подходит для ее телосложения.

"Потрясающе!"

Сердце Линъюня было потрясено, и в то же время, его сердце переполняла радость.

Основа самосовершенствования сестры была полностью укреплена и стабильна.

Цинь Дунсюэ и Нин Линъюй приехали на машине. Выйдя из автобуса, они не выполняли никакой легкой работы, как обычные люди. Медленным, но легким шагом они вошли на виллу № 1.

Цинь Дунсюэ - белоснежное платье, длинные волосы развеваются, тонкие длинные брови взлетают и поднимаются. Глаза феникса небрежно опущены, губы небрежно сжаты, а дыхание слегка участилось. Ведущий ее возвышающиеся двойные пики мягко трепещут, шаг за шагом лотос. Естественная походка сопровождается легким поворотом талии, и плывет томный аромат. Захватывающей атмосферы, выдыхаемой наугад, достаточно, чтобы у любого дрогнуло сердце!

На Нин Линъюй - белоснежная рубашка. Подол рубашки затянут в узкие джинсы. Под ногами - белые кроссовки, в которых легко заниматься. Грудь высокая-высокая, а талия невыносимая. Лицо - как во сне. Пара больших глаз - умных и неземных, взгляд наполнен уверенностью и

безразличием, в нем едва заметна неохота, легкая застенчивость и предвкушение, благодаря чему люди чувствуют, что они не будут лишними.

Цинь Дун Сюэ Яньгуань сияет, Нин Линь Юй прекрасна, а на улице жарит солнце. Температура земли не менее тридцати восьми градусов выше, но когда они появляются, кажется, что это приносит весеннюю атмосферу во двор, но цветущие летние цветы во дворе совершенно безрадостны.

"Маленький □. Линь дождь!"

Линъюнь не заметил двух людей. Когда они увидели двух мужчин, спокойствие и невозмутимость больше не могли сохраняться. Он был взволнован и закричал от волнения, и тут же вылетел наружу!

Все в доме только почувствовали, что перед ним цветок, и он потерял фигуру Линъюня. Когда я снова посмотрел на него, то увидел, что Линъюнь упал перед Цинь Сяньцзы и Нин Линъюй.

"Плохой мальчик, посмел выйти ко мне?"

Я вижу, ты не играешь уже три дня, осмелился пойти в дом, чтобы выставить плитку, да? Даже младшая сестра в глаза не смотрит!"

Цинь Сяньцзы бесцеремонно обращался с Линъюнь. Ее правая рука была легко поднята, а белая и мягкая отпавлена вперед. Легкая машина была знакома слуху Линъюнь.

"Эй, Сяо Янь, я знаю, что это неправильно, пожалуйста, будь милосерден..."

усмехнулся Линъюнь, не отрываясь от рук Цинь Дунсюэ, который наострил уши, активно выгибался и кричал о пощаде.

"Брат!" Голос Нин Линъюй подобен голосу феи, прекрасной и красивой. Ее прекрасное маленькое личико заливаётся чарующим румянцем, она кусает свои красные губы и кричит Линъюнь.

Этот брат, кричащий Линъюнь, снова и снова кивал головой, но не мог не похвалить его: "Дождь такой мощный, что скоро будет восьмой пик послезавтрашнего дня, а фундамент очень крепкий!"

"О, это все заслуга Сяо Яня..."

Линъюнь похвалил завершение Нин Линъюй, но также не забыл свести Цинь Дунсюэ с ума, ни за что, его уши все еще в руках Цинь Сянци.

Цинь Сяньцзы не хочет по-настоящему обидеть Линъюнь, ее сердце мягкое, сила ее руки вдруг становится очень мягкой, улыбается, как весенний цветок, Цзяо сказала: "Плохой мальчик, меньше лести, духовный дождь в мир Это ее квалификация, высокая сообразительность, тяжелая работа и упорный труд, плюс причины для вашего эликсира, но я не имею ничего общего со мной!"

Мечты Нин Линъюя прекрасны, и он беспечно смотрит на Линъюнь. Он внимательно смотрит на Линъюня и, кажется, проверяет, не ранен ли он.

Я слышал похвалы Лин Юня и Цинь Дунсюэ, красивое лицо Нин Линъюй, красное, как закат на

горизонте, мне неловко говорить: "Хорошо, что Сяосуань дает указания".

Лин Юнь также прищурился и часто кивал головой: "С правой стороны, это хорошая точка для Сяо Яня, Сяо Янь устал, эй, Сяо Янь, не мог бы ты использовать меньше силы, мои уши вот-вот будут прикручены тобой...".

Цинь Дун Сюэ Цзяо улыбнулся, не знаю почему, но мое лицо покраснелось, сила моих рук немного увеличилась, и я взглянул на Линьюнь: "Установить, перезагрузить? У тебя еще куча счетов не досчиталась, ты смеешь торговаться со мной?!"

Линьюнь не говорил, он мог только отвести глаза и кричать на дождь.

Нин Линьюй почувствовала себя расстроенной, она не могла вынести, что Линьюнь страдает от обиды, поэтому она быстро помогла Линьюню умолять о помощи: "Сяо Сяо, мой брат точно не намерен, вы... отпустите его! Многие люди смотрят на него!"

"Эй..." Цинь Сяньцзы услышал эти слова, нарочито притворно вздохнул, его глаза посмотрели на спину Линьюнь, а затем сказал Нин Линьюй: "Если ты чувствуешь себя плохо из-за него, ты так привыкла к нему. Будь осторожна, когда он задирает тебя, а ты не можешь с ним справиться!".

Хотя рот сказал это, Цинь Сяньцзы уже ослабил свою правую руку.

Нин Лин Юй первой свесилась вниз, не ответив, Лин Юнь быстро потренировался и помахал рукой: "Эй, как я могу, как я могу быть готов издеваться над Лин Юй!".

Цинь Дунсюэ ошалело посмотрела на Лин Юня и сказала: "Эй, у тебя в сердце несколько, пойдём, заходи, не заходи, они все выйдут из дома!".

Все вошли в гостиную виллы.

Когда появилась Цинь Дунсюэ, атмосфера в гостиной сразу же изменилась. Ее газовое поле в целом не было сильным, и это был старейшина Линьюнь. За короткое время в гостиной воцарилась тишина.

Что еще более интересно, так это то, что все красивые женщины в гостиной, кроме Бай Сяньэр, имели разную степень красноты.

"This....."

После того, как Нин Линьюй увидела людей в доме, ее красивое лицо внезапно стало белым, и вдруг, некоторые были ошеломлены!

В гостиной слишком много людей, и все они прекрасны в мире.

Это определенно не повезло Нин Линьюй, которой нравится Линьюнь.

Цао Шаньшань, Сюэ Мэйнин, Лонг Дэнс, Мяо Сяомяо, Линь Мэнган, Яо Ру, Бай Сяньэр, Муронг Фэйсюэ, Конг Сюру и даже Сюй Биньян...

В этот момент Нин Линьюй выглядела глупо, мозг стучал, а хитрое тело так и хотелось встряхнуть.

Поскольку Нин Линьюй тренировалась, спокойное состояние души было мгновенно нарушено. Сначала она была потрясена слишком сильно, только почувствовала, как кровь прилила к горлу, а в горле стало немного сладко.

"Брат, он..."

Следующий шаг - потеря душ. Нин Линг Юй как потерянная душа в одно мгновение, она не может этого вынести.

"Линь дождь!"

Первым, кто бросился к ней, был, конечно же, Цао Шаньшань. После долгого отсутствия Цао Шаньшань увидела Нин Линьюй и была потрясена неземной и мечтательной красотой, которую незримо источала Нин Линьюй. Нин Линьюй произвела на нее первое впечатление. Оказалось, что эти двое - не один человек в мире!

В глазах Цао Шаньшаня нынешняя Нин Линг Юй уже не красавица в мире, а фея из небесного дворца. Так много людей во всей гостинице, только красавица Бай Сяньэр, может быть рядом с Нин Линьюй. Больше, чем плечи, и эти двое - совсем не стиль.

Нин Линьюй прекрасна, как пустая долина, и весь человек источает мечтательную атмосферу бесплотной пыли;

Бай Сяньэр - непревзойденная лисица, льстивая, как цветущий пион, и как зрелый цветок мака, и она наполнена очарованием соблазнительного преступления.

Только по красоте, по сравнению с этими двумя людьми, другие люди должны уступать в той или иной степени, даже Цинь Дунсюэ не может соперничать с ними по красоте.

"Цао Шаньшань! Ты действительно вернулась! Я рада тебя видеть, так что я могу быть спокойна".

Нин Лин Юй была рождена для упрямства. Даже если она потеряла несколько душ, она не хотела показывать это в данный момент. Она тут же попыталась собраться с мыслями и начала приветствовать Цао Шаньшаня.

Нин Линьюй знала, что Цао Шаньшань возвращается в Пекин по делам Линьюнь, и тогда у нее будет чем заняться.

Конечно, она должна была высказать свои опасения.

Мяо Сяомяо и Сюэ Мэйнин, которые жили здесь долгое время, они - половина владельцев виллы № 1. Маленькая демоница не шумит. Она настолько смешна, что активно помогает Мяо Сяомяо приветствовать всех, и чай наливает, занята. Группа повернулась.

При таком раскладе ни одна женщина не будет настолько глупа, чтобы уединиться с Лин Юнем. Все болтают друг с другом, улыбаются и общаются, но, кажется, намеренно избегают Лин Юнь.

Конечно, Бай Сяньэр все еще исключена ~www.wuxiax.com~ Она хорошо относится к Линьюнь, она не смотрит никому в лицо.

"Поговорим об этом, что ты собираешься делать со вступительными экзаменами в колледж?"

Цинь Дунсюэ села и взяла на себя инициативу заботиться о делах Линьюнь. Вступительный экзамен в колледж для Линьюнь был нулевым. Хотя Цинь Дунсюэ думала, что это не проблема, Линьюнь была, в конце концов, для такого возвращения, она, конечно, должна была спросить.

Линьюнь слегка улыбнулась, и облако стало легким и ветреным: "Малая, дела почти улажены, и все решится сегодня вечером."

Цинь Дунсюэ была поражена, улыбнулась и сказала: "Так быстро? Похоже, что эффективность твоей работы неплохая, она улучшилась больше, чем раньше!"

Линьюнь улыбнулся и сказал: "То есть, такое дело - просто пустяк!"

Говоря, Линьюнь встала прямо, огляделась вокруг, посмотрела на красоту в гостиной и неторопливо сказала: "Мне не нужно беспокоиться о вступительном экзамене в колледж, скоро обед, дождись обеда, а после обеда ты будешь в порядке. Готовься, сегодня вечером пойдем на грандиозную вечеринку!". (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2196202>